

ГОРДОСТЬ ЧЕШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЧАС К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЯРОСЛАВА ГАШЕКА

Библиотекарь. В 2013 году исполняется 130 лет со дня рождения писателя, которого называют классиком мировой литературы уже сто лет. Подобный случай — большая редкость. Представьте себе: в печать выходит книга, которую практически сразу называют “триумфом чешской книги за границей”, “лучшей сатирической книгой мировой литературы” и т.д. Более того, сегодня это назвали бы грамотным пиаром. Но отличие от многих сегодняшних проектов очевидно — время показало: всё правда!

Правда, что книга Ярослава Гашека стала своеобразным культурным брендом Чехии во многих странах мира. Действительно, “Похождения бравого солдата Швейка” и сегодня являются одним из лучших произведений мировой литературы в жанре сатиры и юмора.

А началось всё в мае 1911 года, когда однажды вечером Ярослав Гашек вернулся домой, сел за стол, написал на листке “Идиот в воинской части” и заснул.

Утром Ярослав сказал: “Вчера у меня была какая-то блестящая идея. Только вот ничего не помню”. Найдя листок с заглавием, писатель произнёс: “Да, так оно и было, но как это было?” и принялся писать. Через несколько дней в юмористическом журнале “Карикатуры” появилось первое произведение о Йозефе Швейке — рассказ “Поход Швейка против Италии”. А в 1912 году увидел свет сборник “Бравый солдат Швейк и другие удивительные истории”.

Книга “Похождения бравого солдата Швейка” не могла бы появиться, не будь того первого рассказа или даже записки. Более того, везением стало даже то, что первый рассказ о Швейке появился именно в журнале “Карикатуры” — именно его издателем был замечательный художник Йозеф Лада, который создал знаменитый портрет Швейка. Именно таким воспринимают Швейка во многих странах мира, каким увидел его Лада.

Но вряд ли смог бы написать “Похождения бравого солдата Швейка” тот писатель, чья человеческая судьба не была столь удивительна, как у Гашека. Или тот, у кого не было бы особого таланта писать смешно про очень серьёзные вещи. Так всё совпало в этой истории, что её результатом стал шедевр мировой литературы. Сложно сегодня найти культурного человека, кому ничего не говорило бы слово “Швейк”.

Что знаем мы о человеке, придумавшем Йозефа Швейка?

*Звучит сообщение из Интернета,
подготовленное учащимися.*

Ярослав Гашек родился в 1883 году в Праге. Отцом его был учитель реальной гимназии. Типичная благополучная семья. Всё изменилось, когда умер отец. Мальчику было тогда 13 лет, и он начал работать. В 16 лет Ярослав поступил в Торговую академию (по сути, коммерческое училище). После окончания

учебного заведения юноша начинает работать в одном из банков Праги. Чем не успешное начало карьеры даже с сегодняшней точки зрения?

Но ещё в 18 лет в газете появилась первая публикация с подписью “Ярослав Гашек”. Ещё в торговом училище парень самостоятельно выучил русский язык и читал в подлиннике Александра Пушкина, Николая Гоголя, Антона Чехова и особо любимого Максима Горького. Ярослав хорошо знал не только родную чешскую литературу, но и западноевропейскую. Вряд ли тогда он знал, что сам станет классиком мировой литературы, но его натура уже тогда была яркой и оригинальной — он по-особому пристально глядел на мир и видел в жизни всё абсурдное и комическое.

Гашек был мистификатором, и при жизни о нём рассказывали множество анекдотов. Он часто сам их и придумывал. Благо, бурная жизнь Гашека постоянно “подбрасывала” сюжеты. Известно, литературное творчество, как правило, не приносит финансового достатка — вот и Гашеку постоянно приходилось искать подработку. Он то редактировал журналы — от “Мира животных” до анархической “Коммуны”, то был газетным репортёром отдела городской хроники, а то торговал собаками. После скандала в полицейском участке Гашек даже как-то побывал в доме умалишённых. Он умудрился создать “партию умеренного прогресса в рамках законности”. При всей её пародийности партия выдвинула Гашека кандидатом в имперский -парламент. Справедливости ради, надо сказать, что писатель туда не попал, да и зарегистрирован не был, однако агитационную компанию свою вёл блестяще. Столь же блистательно Гашек читал так называемые “научные” лекции. Они, как и кандидатские речи писателя, вызывали гомерический хохот аудитории. Так оттачивалось остроумие Ярослава Гашека.

Грянувшая мировая война стала для Гашека тяжёлым испытанием, но характера писателя не могли изменить ника-

кие обстоятельства, даже самые страшные. Гашек попал на фронт в Галицию, участвовал в боевых действиях, даже получил медаль за храбрость. Позже он добровольно сдался со своим другом в плен. Именно это Гашек решил сделать ещё до отправки на фронт.

Потом были лагеря военнопленных под Киевом и под Самарой, а позднее — Чехословацкий легион. Чех Гашек как патриот ненавидел монархию Габсбургов. После революции писатель становится членом чехословацкой секции компартии. Во время чехословацкого мятежа в 1918 году Ярослав Гашек в составе чехословацкой красноармейской роты участвовал в обороне Самары.

В конце 1920 года Гашек возвращается на родину. Тут ему пришлось пережить множество тяжёлых минут — от писателя отвернулись многие знакомые: у него спрашивали, например, много ли он убил своих соотечественников в России. Приехавший помогать чехословацкой революции Гашек застал её поражение, с чешскими коммунистами никаких тесных связей не имел. Жить ему оставалось всего два года, и в самом начале 1923 года писатель умер в местечке Липнице в Юго-Восточной Чехии. В четыре часа утра 3 января 1923 года Гашек подписал завещание и сказал: “Швейк тяжело умирает”. Потом он отвернулся к стене, спустя несколько часов его не стало.

И хотя некоторые свои письма Ярослав Гашек подписывал как Швейк, он ошибся в том, что умирал тяжело именно Швейк. Умирал Гашек, а Швейку, как показало время, было уготовано бессмертие. Да и имя его создателя не забыто. “Похождения бравого солдата Швейка” продолжают на разных языках в разных частях света. Выяснилось, что эта книга пользуется популярностью у самых разных читателей, ценящих юмор. Все оттенки смешного щедро рассыпаны на её страницах. Кроме того, как все по-настоящему остроумные книги, она является книгой умною. Даже спустя столетие читателю очевидны параллели с сегодняшним днём. Не так сильно, видимо, меня-

ется человеческая природа, если то, что вызывало смех тогда, и сейчас его вызывает.

Хотя сам автор считал, что “Похождения бравого солдата Швейка” “исторической картиной определённой эпохи”. Он показывает ущербность таких разных слоёв тогдашнего общества, как бюрократия, военщина, духовенство.

Столетие спустя выяснилось, что войны в мире не прекратились, что бряцание оружием столь же популярно у определённой части общества, и что природа самой высокотехнологичной войны остаётся столь же бесчеловечной, как и во времена Гашека. Книга чешского классика стала одним из самых первых антивоенных романов. Но в то же время она является особым антивоенным произведением. Писателю не пришлось превозмогать войну в себе, преодолевать стереотипы. Один из чешских писателей правильно заметил об отношении Гашека к войне: “*Он стоял над ней уже с самого начала. Он смеялся над ней*”. Вся бесчеловечность и бессмысленность войны, которую вели, в том числе, две империи — Австро-Венгрия и Россия, были очевидны чеху Гашеку ещё до того, как он оказался на фронте. Сохранились воспоминания, что Гашек ещё задолго до призыва говорил о том, что хотел бы сдаться русским.

Отсюда звучащая со страниц книги констатация факта: “Ныне героев нет, а есть только убойный скот и мясники в генеральных штабах. Погодите, они дождутся бунта. Ну и будет же потасовка!” Как показали дальнейшие события, “потасовкой” стали моря крови в революции и гражданской войне. Первая мировая война не кажется Гашеку героическими сражениями. Из своего окопа Ярослав видит её иначе. Вот так, например: “Солдаты премило сидели на корточках над рвами, как ласточки на телеграфных проводах перед перелётом в Африку”.

Произведение Гашека часто обвиняли в неблагопристойности, в неприличности его языка, но для Гашека было важно

сохранить на своих страницах дыхание реальной жизни. Как предупреждал читателей сам автор, «жизнь — это не школа для обучения светским манерам». Герои Гашека разговаривают именно так, как разговаривают.

Г - → -Г Главный герой книги — не глупый солдат

* Йозеф Швейк, отправившийся на безум-
^ ную войну непонятно за что. Швейк —
своего рода символ народного оптимизма,

V v / ^K. который позволяет выживать в любых

I / ч/

JJ jw-i

Условиях. Он — “тихий, скромный человек
в поношенной одежде”. Писатель оставил

ИД - * читателю и описание внешности своего
героя: “рост ниже среднего, черты лица обыкновенные, нос
обыкновенный, особых примет нет”. Зато есть твёрдая уве-
ренность, “всё, мол, в порядке и ничего не случилось, а если
что и случилось, то и это в порядке вещей, потому что всегда
что-нибудь случается”.

Когда началась Первая мировая война, выяснилось, что
далеко не все мечтают сложить свои головы на полях сражений.
И Гашек показывает, как государство прилагает титанические
усилия, чтобы “наставить своих граждан на путь истинный”.

“Дисциплина, болваны, необходима. Не будь дисциплины,
вы бы, как обезьяны, по деревьям лазили. Военная служба из вас,
дураки безмозглые, людей сделает!” Это цитата из наставлений
обер-лейтенанта Маковца. Показательно, как это оценивает Швейк:
“Ну, разве это не так? Вообразите себе сквер, скажем, на Карловой
площади, и на каждом дереве сидит по одному солдату без всякой
дисциплины. Это меня ужасно пугает”.

Не удивительно, что поручик Лукаш всерьёз размышляет:
“До сих пор не могу понять, корчите вы из себя осла или же так
и родились ослом” Этот вопрос занимал и “специалистов”-
психиатров. Абсурдность ситуации в том, что внешний “воен-
ный пафос” Швейка даже медики трактуют как его идиотизм.

Работа Швейка денщиком дала возможность Гашеку изобразить ряд представителей армейского руководства. Денщики тоже представляют собой особую касту и потому не вызывают никакого уважения у солдат.

“Современный денщик обыкновенно не благочестив, не добродетелен, не правдив. Он врёт, обманывает своего господина и очень часто превращает жизнь своего начальника в настоящий ад. Это льстивый раб, придумывающий самые коварные трюки, чтобы отравить жизнь своему хозяину”.

Но воспитывалась эта каста особым образом: “Денщик — вещь, часто только чучело для оплеух, раб, прислуга с неограниченным числом обязанностей. Не удивительно, что такое положение принуждает раба быть изворотливым и лживым”.

Гашек говорит с иронией о тех военных наградах, которые успешные денщики получали на фронте. Серебряные медали в Девяносто первом полку один денщик получил за то, что умел восхитительно жарить украденных им гусей. “Другой был награждён малой серебряной за то, что получал из дому чудесные продовольственные посылки и его начальник во время самого отчаянного голода обжирался так, что не мог ходить”.

Но Швейк был денщик особого склада — не медального. Его проделки кажутся милыми на фоне бесчинств фельдкурата Каца или поручика Лукаша. Одна из черт его характера может быть сегодня особо интересна. “Кадетский корпус выработал из него хамелеона: в обществе он говорил по-немецки, писал по-немецки, но читал чешские книги, а когда преподавал в школе для вольноопределяющихся, состоящих сплошь из чехов, то говорил им конфиденциально: “Останемся чехами, но никто не должен об этом знать. Я тоже чех...”

Гашек создал яркие образы полковника Крауса фон Циллергут, уверенного, что даже падая на поле боя, солдат должен отдать офицеру честь, и генерала-майора фон Шварцбурга. Писатель даёт последнему яркую характеристику. Инспектором этот генерал считался страшным — “казалось, его огорчало,

если после его ревизии хоть кто-нибудь оставался в живых”.

Писатель открыто высмеивает работу полиции по поиску внутренних врагов империи. Он показывает абсурдность “документопотока” по изучению настроений местного населения. Он смеётся над системой, которая способна сделать из смиренного Швейка выдающегося разведчика.

Есть в книге и страницы, посвящённые различным способам поднятия в народе “боевого духа”. Этаким “пиар героизма” в начале прошлого века. Когда описания бессмысленных смертей и кошмарных увечий подаются как образцы для подражания. “Вольноопределяющийся Вольтат, произведённый после экзамена в капралы, добровольно отправился на фронт и взял в плен пятнадцать человек. В тот момент, когда он их привёл, его разорвало гранатой. И что же? Через пять минут вышел приказ произвести Вольтата в младшие офицеры”.

И на фоне всего этого — другая история: у провинившегося инвалида забирают не только медаль, но и искусственную ногу. Не достоин! Любая война отменяет систему ценностей и обесценивает жизнь человека. Когда же речь не идёт о защите родной земли, тогда особенно очевидны бессмысленность жертв и цинизм государства по отношению к своим гражданам. Вот прапорщик Дауэрлинг, от которого зависят жизни стольких солдат, чья “глупость была настолько ослепительна, что были все основания надеяться — через несколько десятилетий он попадёт в Терезианскую военную академию или в военное министерство”. Именно война даёт таким людям почву для роста. Кем он был раньше? “После суровой борьбы с четырьмя классами реального училища, которые он прошёл экстерном, причём первый его домашний учитель преждевременно поседел и рехнулся, а другой с отчаяния пытался броситься с башни Святого Стефана в Вене, молодой Дауэрлинг поступил в Гейнсбургское юнкерское училище”. Война дала возможность расцвести всем его выдающимся качествам. “Все больные из его роты сидели в карцере”. Его словарный запас

начинался словом “свинья” и заканчивался загадочным зоологическим термином “свинская собака”. “Впрочем, он либерален и предоставляет солдатам свободу выбора. Например, он говорит: “Выбирай, слон: в рыло или три дня строгого ареста?” Если солдат выбирает три дня строгого ареста, Дауэрлинг даёт ему сверх два раза в морду и прибавляет в виде объяснения: “Боишься, трус, за свой хобот, а что будешь делать, когда заговорит тяжёлая артиллерия?”

А вот фрагмент разговора подпоручика Дуба: “Ты меня ещё не знаешь, но когда меня узнаешь, подохнешь от страха”. Прав был Гашек, когда предупреждал о жизни, не похожей на школу хороших манер. Да и про литературу так сказать нельзя. Хоть она и не учебник жизни, а даёт нам возможность чувствовать, понимать, думать. Многие молодые люди недоумевают, зачем читать классику — книги, написанные достаточно давно, вроде про совсем иную жизнь, о совсем других людях. Но классика потому и классика, что это всегда про жизнь и про нас. Вот почему книгу чешского писателя Ярослава Гашека “Похождения бравого солдата Швейка”, которая не была закончена в связи со смертью автора, читают в невероятном количестве переводов на греческий и финский, японский и иврит, итальянский и персидский, венгерский и немецкий, английский и эсперанто, румынский и исландский, польский и датский, украинский и болгарский языки.

В начале нашей встречи вы услышали сообщение ваших товарищей о Гашеке и его творчестве. Всё в нём правильно, но надо понимать: никакие сведения не могут дать лучшего представления о Гашеке и его книге, чем сама книга, вами прочитанная, над страницами которой вы хохотали и о которой задумывались.

Фаина Ницик